

ЧЕРНАЯ ЗВЕЗДА

№ 4 (7), ОСЕНЬ 1993.

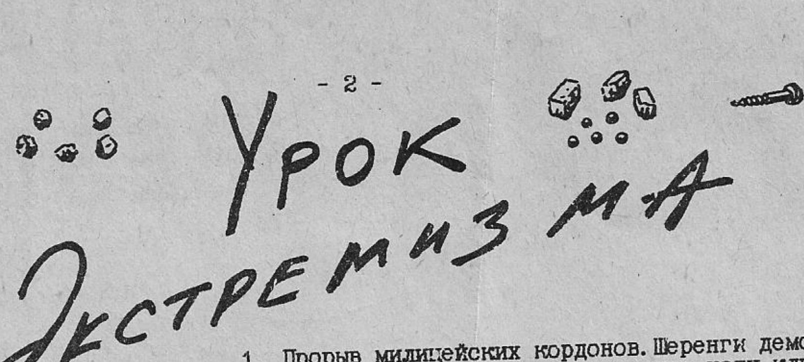
НИКАКОЙ ВЛАСТИ НИКОМУ!

По сообщению О. Новикова председатель МГБ Ю. Докукин за публикацию разоблачительных материалов в N 5 "Черной звезды" приговорил всю редакцию к смертной казни, списком...

см. стр. 16

ДЛЯ ВНУТРИТУСОВОЧНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ

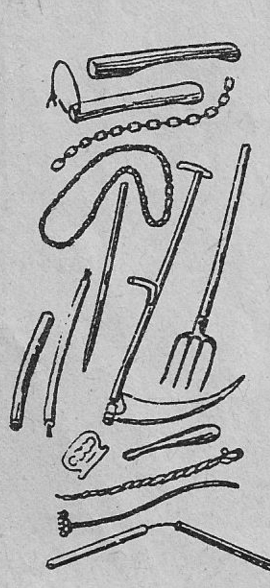
ИЗДАЁТСЯ ИНИЦИАТИВОЙ РЕВОЛЮЦИОННЫХ АНАРХИСТОВ.



1. Прорыв милицейских кордонов. Шеренги демонстрантов, сцепившись локтями, на полном ходу клином врезаются в них, вкладывая всю силу в острие клина. ОМОНовцы, держащие в руках щиты и дубинки, между собой не связаны и потому выбить несколько звеньев милицейской цепи при правильной организации ударных групп не состовляет особого труда.

2. По инструкции милиционеры должны бить резиновой дубинкой только по рукам и ногам, реально бьют куда попало, в том числе и по голове. Поэтому необходимо по крайней мере ударную часть демонстрантов одевать в мотоциклетные и строительные каски. На руки и ноги можно одевать хоккейные щитки.

3. Выходить на демонстрации боевикам следует в тренировочных костюмах и масках, чтобы по отснятому видеоматериалу органы не могли определить, кто где был и что делал.



4. Вооружение демонстрантов должно состоять из легких резиновых и железных палок для ближнего боя и бутылок с зажигательной смесью для дальнего. Могут быть использованы также велосипедные цепи и нунчаки, если имеються люди, хорошо ими владеющие. Полезно так же иметь шило для прокалывания шин милицейских автомобилей. Тяжелые железные арматурины не эффективны, так как через несколько минут усердной работы сильно устают руки. Бить следует по рукам и ногам милиционера, отбивая ему мышцы и лишая таким образом возможности сопротивляться. Голова и корпус ОМОНовца при современной экипировке надежно защищены и удары по ним мало эффективны.

5. Закидывание милиции камнями и шарикоподшипниками бесмысленно, так как от них хорошо защищает шлем и щит. Для этого лучше всего использовать бутылки с "коктейлем Молотова"(бензин пополам с соляркой + мыльная стружка + металлические опилки). Этой же зажигательной смесью хорошо поджигать милицейские машины.

6. Не имеет смысла добивать поверженного милиционера и брать на себя лишнюю статью. Нужно только отобрать у него оружие и спецсредства.

7. Бич всех боев с полицией - газы. Необходимо предусмотреть возможность газовой атаки и выделить специальных бойцов для подбирания газовых зарядов и швыряния их обратно в милицейские цепи. Бойцы должны иметь противогазы или респираторы и очки для бассейна. Можно также использовать против ОМОНа ручные газовые балончики.

8. Очень неплохо прорывать милицейские цепи с помощью снятого с тормоза, разогнанного вручную грузовика или автобуса, чтобы под его прикрытием ворваться в образовавшуюся брешь.

9. Автомобильные шины, можно облить бензином и поджечь, а затем пустить на милицейскую цепь.

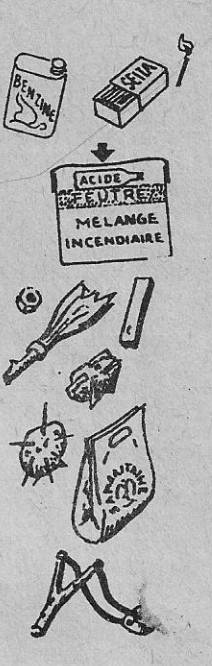
10. Целесообразно формировать специальные группы по борьбе с конной милицией. Их члены должны быть вооружены пожарными баграми для стаскивания милиционеров с седел. Можно так же использовать тряпки, смоченные скипидаром, которые следует подкладывать лошадям под хвост, чтобы они взбесились.

11. Необходимо следить за тем, что делает самый старший милицейский чин в группе и по возможности подслушивать его команды. Для этого необходимо свести переговоры между демострантами до минимума. Это полезно также, чтобы не выдать милиции намерения демонстрантов.

12. Милиция всегда эффективна только в группе, по одиночке они беспомощны. Поэтому старайтесь рассеивать милицейские группы и не давать им концентрироваться вновь.

И. Кацман В. Левацкий С. Шусь

При публикации использованы материалы газеты "Новый свет", журнала "Mordicus"



КОНФЕРЕНЦИЯ ФРАН
ГОМЕЛЬ

30-31 октября в Гомеле состоялась II открытая конференция Федерации революционных анархистов. В ней приняли участие делегаты организаций ФРАН из Москвы, Гомеля, Солигорска, а также сотрудничающие с ФРАН группы из Москвы, Минска, Донецка, Бобруйска, Киева, Черкасс, Львова, Харькова. Анархо-коммунистический союз, входящий во ФРАН, прислал приветственную телеграмму.

Участники конференции обменялись информацией и мнениями о положении в бывшем "Советском Союзе", о деятельности анархистких групп и движений. Практически все выступавшие говорили о продолжающемся наступлении государства и капитала на социальные, экономические и гражданские права людей труда. Продолжение рыночных реформ, декларируемое всеми режимами, которые удерживают власть в Восточной Европе и Северной Азии, неизбежно приведет только к резкому обнищанию и полному бесправию широких народных масс, к обострению классовых противоречий.

Делегаты конференции и приняли революции об организационно-техническом взаимодействии, о положении в либертарном движении бывшего"Союза" и об анархо-синдикалисткой работе. Конференция так же утвердила изменения в оргдоговоре ФРАН подитвердила решения I конференции(1992г.).

II Конференция приняла в состав Федерации Группу радикальных анархо-синдикалистов (Москва), анархистов из Минска и Челябинска.

На конференции был создан Оргкомитет Движения сторонников Международной ассоциации трудящихся. Задача оргкомитета - подготовить создание новых, синдикалистких профсоюзов и секций М. А. Т. на территории бывшего "Советского Союза". В него вошли: московская организация ФРАН (группы ИРЕАН и ГРАС), Федерация анархистов Донбасса и гомельская организация Федерации анархистов Беларуси. Оргкомитет остается открытым для всех кто разделяет програмные принципы М. А. Т. Желающие пинять в нем участие или получить информацию могут обращаться в редакцию.

СЪЕЗД АДА

11-12 сентяоря в Твери (Калинин) в доме-музее Салтыкова-Щедрина проходил VI съезд Ассоциации Движений Анархистов (АДА). На съезде присутствовали анархисты из Питера, Москвы, Минска, Донбасса, Казани, Твери и Кабардино-Балкарии.

Первый день работы съезда был посвящен сообщениям представителей различных регионов о положении на местах, в работе приняло участие 40 делегатов. Второй день работы конференции более или менее протрезвевшее меньшинство съезда посвятило принятию резолюций.

Единогласно были приняты резолюции: о бойкоте выборов, об экологии с требованием закрыть Калининскую АЭС и прекратить строительство скоростной железной дороги и линии электропередач между Москвой и Питером, обращение к членам КАС с призывом к объединению анархистского движения и совместной работе в рамках АДА. Участники съезда подписались под заявлениями о захвате предприятий, о средствах массовой информации (осуждающую показ по телевизору "мыльных опер"), осуждающем "легальных анархистов", допускающих сотрудничество с государством, обращением к русскоязычному населению Нарвы с призывом "послать подальше оба государства - Россию и Эстонию - и создать на базе Нарвы и ее окрестностей безгосударственную федерацию самоуправляющихся общин". Более подробную информацию о материалах съезда можно получить через бюллетень "АН-пресс". (193124, С.-Петербург, ул. Красн. Текстильщиков, д. 9/11, кв. 69, Михайлов Александр)

***

5 октября тверская Государственная налоговая инспекция предупредила тверскую организацию КАС о том, что ей грозит штраф в размере 50 минимальных зарплат за злостное систематическое нарушение финансовой отчетности. ТО КАС была официально зарегистрирована в начале 1992 года и теперь налоговая инспекция регулярно, но безрезультатно наезжает на конфедератов. На вопрос "Зачем же нужна была регистрация?" - лидер тверских КАСовцес Слава Хазов ответил: "А я думал счет будет работать..."

И. Мангазеев

ПОДРОБНОСТИ РАСКОЛА В ТВЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАС

С давних пор Организация КАС в Твери делилась на несколько фракций: фракцию пьющих (Хазов, Яковлев, Лукьяненко - oldовые, вышедшие из недр ДС, анархисты), фракцию сильно пь-



С ФОТО ИГОРЯ МАНГАЗЕЕВА

ющих, состоявшую из местных трешеров(Мэйден,Киллер,Дух, Ярославушка, Ужасный, и д.р.) и фракцию пьющих так,как пить нельзя (Ванька, Интеллигент, Кактус, Железный Феликс, Сыр, Шило и 30-40 человек местной урлы). Возле этой компании зачем то постоянно крутился совершенно непьющий толстовец-ДСовец,внесистемный оппозиционер Игорь Мангазеев,человек с большими странностями.

В середине июня Тверская организация КАС переживала сильный похмельный кризис и у Хазова возникла гениальная идея вступить в какую-нибудь партию и раскрутить ее на выпивку. Выбор пал на Жириновского, который для этой цели был специально приглашен в Тверь. Жириновский хорошо поддался раскрутке,и выложил на устроенный в честь новой организации банкет 300 тысяч. Хазов и местные урелы нажрались до такого неприличия,что один из них,вообразивши с перепою,что он Ельцин, прилег отдохнуть на рельсы. Проходившая случайно по этим рельсам электричка отрезала ему руку.

Все это очень сильно не понравилось местным трешерам, которые, судя по выпущенному ими после раскола журнальчику с голубыми слонами, перешли на иные, раскрепощающие сознание вещества. Между ними и урлой во главе с Хазовым возникли те же напряги, что и у Ельцина с Хазбулатовым: извечный конфликт миросозерцания алкоголика и наркомана. Психоделическое ответвление тверского анархизма по-братски поддержал местный оригинал Мангазеев. Трешера вошли в АДА и назвались группой "Наша альтернатива".

Позицию самого Хазова на съезде выяснить не удалось, т.к. накануне он напиздил где-то казенных досок и повез их к себе на дачу, забив на съезд большой и толстый.

ОТМЕЧАТЬ 7 НОЯБРЯ ИЛИ НЕТ?

По этому вопросу анархисты в нашей стране расколоты не меньше, чем по многим другим. В очередном писании против ИРЕАН вожди московской КАС патетически возглашали: "Для нас... Было по меньшей мере странно, что анархисты отмечают годовщину большевистского переворота...". В то же время пикеты и демонстрации в этот ноябрьский день проводят революционные анархисты и анархо-синдикалисты Москвы,Гомеля,Донбасса... Неужели все они продались большевикам или просто слепы?

Анархо-синдикалист Г.Максимов,который никогда не был в мире с большевисткой властью, писал в 1940 г.: "Внутренняя логика развития и роста Советов и фабзавкомов привела в ноябре (октябре) 1917 г.к временному устранению государства и уничтожению основ капиталистической экономики, в последствии государство и капитализм победили...Большевики...постепенно повернули революцию вспять.Но этот процесс стал заметным только через 6 месяцев после"Октябрьской революции"."

Сегодня мы анархисты-революционеры празднуем 7 ноября не годовщину захвата власти большевиками, а день революционного свержения народом буржуазного правительства - выступления, которое произошло бы и помимо большевистской партии, но было ею ловко оседлано и подчинено. Конечно, 7 ноября 1917 г. не произошла новая революция, но наступил этап, когда крестьянские общины смогли беспрепятственно взять в свои руки землю, когда рабочие в массовом порядке захватывали свои фабрики и сами управляли ими. Все это началось еще после Февраля, но в Октябре, казалось пала деспотичная преграда на пути углубления революции - буржуазное государство. К сожалению не на долго. Плодами народной борьбы воспользовалась новая правящая клика, и государство возродилось в ином обличье. Но виноват ли народ в том, что у него украли победу? Значит ли это, что бороться -то не стоило? И разве не пытались потом люди труда многие годы, в махновской зоне, в Кронштадте, в сотне других мест вернуть себе свои завоевания под флагом "третьей революции", не отрицавшей вторую - Октябрь?

Вот почему 7 ноября - это наш день. Революционные традиции народа принадлежат анархистам и настанет день,когда трудящиеся массы ворвутся в логово зарвавшихся хапуг и скажут им "Слазь!".

АНАРХИСТЫ В РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Ф. Другов

ОКТЯБРЬСКИЕ ДНИ В СМОЛЬНОМ

Я лежал в военном госпитале, когда мне сообщили, что назревают серьезные события. Я, несмотря на протесты врача, выписался и помчался прямо в Смольный, не показавшись даже родным. Там я встретил Марусю Спиридонову, которая мне объяснила все и сообщила, что левые эсеры выступают вместе с большевиками против временного правительства. Она попросила меня войти в Петроградский Военно-Революционный Комитет, в который большевики не хотели пускать левых эсеров, а меня анархиста готовы были терпеть как посредника между двумя крайне левыми партиями. После переговоров с Лениным я был введен в состав ПВРК. Он помещался в двух комнатах верхнего этажа Смольного, в северном конце коридора. Возле него в отдельном помещении находился Ленин, а напротив военный штаб Антонова. По окончании II Съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, принявшего постановления о передачи власти Советам, Дзержинский, председатель ПВРК Дзержинский предложил мне поехать к Зимнему Дворцу и выяснить положение. Доехав по Невскому до Морской улицы я сошел с автомобиля и направился пешком.

ОСАДА ЗИМНЕГО

У Морской и Невского стояло несколько орудий с дулами направленными в сторону Зимнего. Впереди около арки, сложив ружья в козлы, сгрудилась группа солдат. По их спокойному виду нельзя было судить, что это передовая линия осады. Направляюсь к Александринскому саду, около улицы Гоголя стояла группа красногвардейцев и реквизировала все проходящие мимо автомобили, сгоняя их к Смольному. В конце Невского двигались одинокие прохожие, некоторые с винтовками и пулеметами. На площади у Исаакиевского Собора расположился бивак матросов Второго Балтийского

анархисты к 76-ой годовщине Октября. публикуется с небольшими сокращениями

Экипажа. Такая мирная обстановка меня поразила. В Смольном известно, что Временное Правительство решило защищать свою власть и там уверенны, что без штурма Зимнего не обойтись, а здесь не только нет достаточной осады, кругом дыры, но и те незначительные части, что кое-где стоят благодушно настроены и не чувствуют боевой обстановки. Я пересек Зимнюю площадь и подошел к группе штатских, среди которых находилось несколько матросов. Узнал несколько анархистов с дачи Дурново (*) разговор шел о Керенском, который, якобы, идет с казаками на выручку Временному правительству, говорят юнкера готовят вылазку из Зимнего дворца, вроде бы у них есть несколько броневиков и поэтому надо брать поскорее штурмом Дворец. Вся обстановка говорила за то, что они правы. Но кто же будет штурмовать Зимний, если вокруг никого нет. В это время кто-то указал на движущийся быстро через площадь силуэт человека. Никто не придал этому значения. Однако меня заинтересовал этот силуэт который судя по всему вышел из Зимнего. Я предложил его задержать. Каково же было наше удивление, когда мы узнали в нем командующего Петроградским Военным Округом. Штатское пальто не спасло его и он был препровожден в ВРК. Когда в толпе узнали, что я член Петроградского Ревкома, один анархист позвал меня сходить к баррикадам юнкеров и предложить им сдаться. Я согласился. Махая носовыми платками, мы пошли к баррикаде и влезли на нее. При виде нас юнкера сгрудились к нам. Мой спутник произнес агитационную речь, после чего юнкера плаксивым ребяческим хором загалдели: "Ну мы же не хотим братоубийства, мы хоть сейчас сдадимся, но кому же, кому мы должны сдаться, скажите!". Мой спутник указал на меня: "Вот член Военно-Революционного Комитета. Он является законным представителем государственной власти." (Ни хрена ж себе!!! - Прим. Ред.) В это момент из ворот вышел офицер и крикнул: "Господа юнкера! Позор! Вы братаетесь с хамьем. Марш по местам." Но юнкера уже вышли из повиновения. Посыпались жалобы и упреки. Видно было, что Временное Правительство уже не пользуется у них авторитетом и перспектива встретиться с разъяренной народной толпой им не улыбалась. Офицер повернулся на каблуках и быстро ушел. Сейчас же во дворе раздалась команда и к воротам частыми шагами подошел взвод других юнкеров "На линию огня шагом марш!" Новые юнкера рассыпались по бойницам, старые выстроились и ушли внутрь здания, ворча на офицера. Офицер резко обратился к нам: "А вы кто такие?". Я ответил, что я член ВРК и уполномочен передать предложение о сдаче: "Зимний Дворец окружен плотным кольцом, на Неве стоят военные корабли, положение Временного Правительства безнадежно", но офицер грязно выругался и послал нас. И мы пошли...

Захватив на Невском первую попавшуюся машину я приехал в Смольный. Я обрисовал печальную картину, сложившуюся вокруг Зимнего Антонову. Антонов, тряся длинной шевелюрой, удивился моему рассказу: "Как? А мне только что сообщили, что Временное Правительство сдалось и Зимний плотно оцеплен нашими войсками. Я сей час же приму меры. Спасибо, товарищ!"

Видя царящий в военном штабе хаос и бестолковщину, и благодушное неведение командующего, я, сообщив в ВРК свои сведения, помчался назад к Зимнему, чтобы лично организовать штурм Дворца. По дороге я услышал несколько выстрелов. Когда я вернулся к Зимнему, то вокруг него царило уже большое оживление. Разношерстные группы гнездились за каждым прикрытием. Это не были организованные отряды, это была обычная революционная толпа, которой никто не руководил, но которая собралась сюда по одиночке со всех концов города, как только раздались первые выстрелы - признак революции. Тут были матросы, рабочие, солдаты и просто неопределенные лица. Это была стихия. Организованные же части продолжали благодушествовать, расположившись бивуаком в стороне. Я взял на себя задачу направить эту стихию на активные действия. Черная ночь, мертвящая тишина, передвигающиеся с места на место тени "стихии" нервировали защитников баррикады. Время от времени они оглашали площадь выстрелами. Для порядка и мы посылали им ответные выстрелы из толпы. Перестрелка создавала некоторую напряженность и революционизировала атмосферу, привлекая с окраин толпы рабочих, желающих принять боевое участие в революции. Из-под арки я перебрался к сложенным штабелям под прикрытием которых скопилось много стихийников. Эта масса жаждала действа.

ШТУРМ ЗИМНЕГО

Стоило мне только предложить нескольким матросам штурмовать баррикаду, как тотчас же вокруг меня собралась целая рота добровольцев. Они только и ждали инициатора, который бы чтоОнибудь такое затеял. Я взял на себя командование. Объяснил боевую задачу, как нужно себя вести при наступлении и мы широкой цепью двинулись вперед. Нам удалось дойти уже до самой середины площади, когда нас выдал предательский свет фонаря на Александринской колонне. Нас заметили с баррикады и после первого залпа открыли по нам частый огонь. Впившись в мостовую зубами мы лежали как мертвые. Кто-то из наших товарищей сзади догадался "потушить" фонарь на колонне. И вскоре стрельба юнкеров стала стихать. Не успела еще прекратиться стрельба, как я услышал над своей головой голос неизвестно откуда взявшейся медсестры: "Товарищ, ты жив!". К счастью помощь не понадобилась никаких ран кроме нескольких разбитых при падении на мостовую коленок и лбов у наступающих не было. То ли юнкера не умели стрелять, то ли стреляли поверх голов, это спасло защитников Зимнего от эксцессов толпы. После неудачной попытки атаковать баррикаду я решился приблизиться ко Дворцу со стороны Миллионной улицы. Перебежками вдоль стены штаба мы добрались до угла и присоединились к солдатам Павловского полка, укрывавшимися за гранитными статуями Эрмитажа. Взяв с собой группу матросов, я направился для разведки к доковым воротам Зимнего. Подкравшись к воротам мы увидели ударниц женского батальона. и вступили с ними в переговоры.

Оказалось они сами искали путей войти с нами в контакт. Они нам сообщили, что женский ударный батальон и большая часть юнкеров постановили прекратить защиту группы растерявшихся людей именующих себя Временным Правительством. Они хотели вступить в переговоры с представителями ВРК, которые гарантировали бы им личную безопасность и свободное возвращение. Получив от меня гарантии делегаты сдающихся частей, ушли передавать результат переговоров своим товарищам, когда уладив некоторые формальности я вернулся к Зимнему ударницы уже начали выходить с полным вооружением, складывая винтовки в кучу. Проходя через строй рабочих и красногвардейцев молодые ударницы бросали задорные, кокетливые взгляды своим бывшим "врагам". Беспечный вид смазливых девчонок, плотно натянутые шаровары, которых выдавали соблазнительные формы женского тела, развеселили нашу публику. Посыпались остроты и комплименты. Матросские лапы потянулись к шароварам, пошарить не спрятано ли там оружие. Ударницы не догадываются в чем дело и покорно позволяют гладить свои ноги. Другие же догадываются, но нарочно щеголяют своим телом, насмешливо наблюдая за движением матросских рук и как только эти руки увлекшись переходили границы возможного, так моментально получали шлепок и пленница со смехом убегала. Растроганный матрос безнадежно вздыхал: "Эх, хороша Маша, да не наша". Солдаты скромнее, тех больше привлекали упругие груди, соблазнительно обрисовывавшиеся под тканью гимнастерок. С простодушной неуклюжестью солдаты пользовались возможностью "полапать" девчонок. Проходя дальше по строю, ударницы, освоившиеся уже с "вражеской" обстановкой раздавали шлепки на лево и на право. Толпа гоготала в блаженном веселии. А в это время в нескольких десятках саженей из-за баррикады трещали выстрелы. Война только началась. За ударницами потянулись юнкера. Наконец, вышел последний юнкер и сообщил, что пока больше желающих сдаваться нет , но некоторые оставшиеся во дворце части юнкеров колеблются. Офицеры, обеспокоены сдачей части юнкеров и ударниц. Много юнкеров арестованно и им грозит расстрел за измену Временному Правительству.

Воспользовавшись путем, которым вышли из Зимнего юнкера, матросня ворвалась во дворец и рассеялась по бесчисленным коридорам и залам дворца. Поднявшись по лестнице наверх, я с группой матросов стал пробираться по залам внутрь. Вперед мы выслали разведку, которая тщательно осматривала все помещения по пути. Двигаться было очень опасно. За каждой дверью, за каждой портьерой мог встретить притаившийся враг. Наконец, нас просто могли атаковать с тыла, отрезать нам выход. Нас была небольшая группа осталь-

ные разбрелись неизвестно куда. Та часть дворца, куда мы попали, оказалась пустой. После сдачи юнкеров и ударниц у Временного Правительства видимо не нашлось сил заполнить этот прорыв. Наша цель была проникнуть к главным воротам изнутри и атаковать баррикаду с тыла.

Вдруг на площади поднялась страшная стрельба. Откуда-то распространился слух, что на площади прибыли казаки Керенского. Матросня бросилась назад к выходу. Как я не успокаивал - не помогло, и мне пришлось самому удирать. Не зная расположения дворца, я побежал за двумя последними матросами, чтоб не остаться совсем одному. Вбежали в какой-то чулан или кухню, а дальше бежать некуда. Неизвестно куда ведущая дверь оказалась запертой. Пробили прикладами дыру и вылезли на лестницу. Дверь во двор тоже оказалась на замке. Попробовали бить прикладами - не подается - прочная. Мы попались в западню, как мыши. Нужно искать путь, которым мы пришли во дворец. Бежим на верх. Взломали еще одну дверь и какими-то помещениями пришли к выходу. Выскочив за ворота мы сейчас же должны были залечь в нише Зимнего Дворца, так как нас обдало потоком пуль. На площади стоял сплошной гул от стрельбы. Мы лежали друг на друге в три этажа. И нижний едва переводил дух под нашей тяжестью, но зато он был в самом безопасном положении.

Когда поток пуль несколько ослаб, мы перебежали к Эрмитажу. Укрывшиеся там матросы и красногвардейцы стреляли по баррикаде. Выяснилось, что никаких казаков нет, а просто стихийно поднялась стрельба. Я предложил прекратить бесполезную стрельбу и вновь двигаться во дворец. Матросы рассказали, как один из них забравшись на какой-то чердак и, сбросив оттуда бомбу на собрание юнкеров, убежал. Нескольких матросов будто бы юнкера захватили в плен и расстреляли. Публика рассвирепела: "Как, расстреляли наших товари-



"Пришлось уговаривать его, что перед ним обычный народ, просто он никогда не видел народа так близко и поэтому ему страшно... Матросы, специально делали ему страшные рожи..."

Стоит ли после этого воспринимать всерьез причитания МО КАС, что это была не наша революция. Скажите, ну кто из вас отказался бы поучаствовать в ТАКОЙ революции.

щей! Даешь Зимний, братва!" И вся эта орда бросилась во дворец.

Бомба брошённая в самой середине здания навела на юнкеров такой панический страх перед наглостью матросов, что они, завидев дверях пару матросов, наводящих на них винтовки моментально поднимали руки вверх и сдавались. Лишь непосредственная охрана Временного Правительства и защита главных ворот еще держались на своих позициях.

По открытому нами пути во дворец вошел народ, рассеиваясь в бездонном лабиринте его помещений. Горы винтовок, складываемые юнкерами на лестнице, постоянно росли. Чувствуя безопасность, во дворец устремились толпы любопытных, к которым примазались темные личности, почувствовавшие удобный случай поживиться. Мне сообщили, что во дворе обнаружено громадное количество пулеметов, боеприпасов и вина и, что в подвале начинается пьянство. Я немедленно направился туда... Оказалось , что там помимо двери проломлена кирпичная стена. Кто проломал стену и когда, - это тайна, но во всяком случае тот, кто ломал имел определенную цель и точно знал, где надо ломать. Я заставил немедленно заложить стену кирпичами и закрыть железную дверь.

На площади кипел горячий бой. А я с группой кронштадтцев пробирался по огромным залам дворца, увешенным картинами. У каждой двери стоял лакей в ливрее с неизменными бакенбардами. Странно было видеть этих людей при своих обязанностях в самом пекле сражения. Люди в ливреях невозмутимо стояли на своих постах и привычным движением распахивали перед каждым дверь. Один из лакеев, увидев меня и решив, почему-то, что я начальник, обратился ко мне и говорит: "Я понимаю еще ну бунтовать, там, ну убивать, а зачем безобразничать то!" - "Что вы этим хотите сказать?" - спрашиваю я, не понимая в чем дело - "Так, как же, вот, ваши товарищи-то: полюбуйтесь. Взяли кусок портьеры и вырезали на портянки. Я им говорю зачем же вы хулиганичаете, вещь портите, вещь, она вас не трогает. Так они на меня револьвер наводят. Молчи: говорят, старая собака." - "А вы можете указать на того, кто это сделал?" - "Так где ж его теперь найдешь! Сколько их тут навалило". Я старику разъяснил что такие гадости делают не революционеры, а мародеры, которых надо истреблять на месте. И если кто-нибудь еще позволит себе, если он сам не сможет задержать этого человека, пусть укажет на него первому попавшемуся матросу , а уж мы ценности отберем и пощады не дадим. Я похвалил старика за то,что он в такой момент стоит на своем посту и охраняет народное имущество. На площади стрельба все увеличивалась. вдруг молния осветила на миг погруженные во мрак помещения дворца и раздался оглушительный орудийный выстрел. За ним еще... Здание дрогнуло. Казалось, что где-то поблизости рухнули стены. Я знал, что орудие, стоявшие на Невском, подвезены под арку штаба, Неужели они стреляют по дворцу, а ведь здесь же много своих. Я не состоянии был понять, что там происходит. Может следующий снаряд и похоронит нас под развалинами. Успокоил себя мыслью, что нелепо разрушать Дворец, и они этого никогда не сделают, стреляют, по-видимому по баррикаде, чтоб разрушить ее.(Это стреляла холостыми "Аврора")

Прибегает матрос и заплетающимся языком сообщает, что стены в погреб опять сломаны и народ растаскивает вино. Я приказал ему опять заложить отверстие , закрыть дверь и охранять погреб. Матрос пошатываясь ушел.

Пробираясь дальше в глубь здания я заглянул в одну из боковых зал и вижу, как двое штатских, отворив крышку громадного ящика роются в нем. На полу валяются различные серебряные предметы. Я вхожу и, направив на них маузер командую: "Ни с места!" В ответ они моментально выхватывают наганы и открывают по мне стрельбу. Я успел укрыться за дверью и кликнул своих матросиков, несколько поотставших от меня. Учуяв неладное мародеры хотели улизнуть через другую дверь и скрыться с награбленными ценностями, но матросы нагнали их. Отобрав у них ценности я приказал кронштадтцам вывести мародеров на улицу и расстрелять, что и было сделано.

Наконец стрельба прекратилась, и кто-то сообщил, что главные ворота взяты. Вскоре мы встретились с солдатами, которые проникли во дворец уже через ворота. Здесь мне сообщили, что временное правительство сдалось.

Передо мной стала задача охраны Зимнего. Я собрал кронштадтцев и попросил их принять на себя охрану дворца. Матросы долго отказывались, говоря что эта привилегия вызовет к ним неприязнь других частей. Но мне удалось их убедить тем, что весь позор за разгром дворца падет на них, как на главных участников штурма. Ворота Эрмитажа я приказал закрыть ввиду близости к ним винного склада. Внутрь Дворца я выслал патрули, которые должны были очистить помещение от штатской публики и уговорить матросов и солдат покинуть Дворец. Караулу у ворот я приказал никого во дворец не пускать, а всех выходящих тщательно обыскивать. Скоро под воротами дворца выросла огромная гора отобранных вещей.

К этому времени на площади скопились все участники штурма. Ждали выхода арестованных министров. Для них уже были приготовлены машины. Мы уговорили толпу не делать никаких эксцессов министрам. Сделали узкий проход в толпе до автомобилей. Вот и они. Из толпы сыплются шуточки и остроты. Некоторые делали угрожающие движения. Все министры спокойно прошли сквозь строй к автомобилям. Один Маслов, потеряв достоинство впал в животный страх, увидев злобные рожи матросов и солдат. Увидев толпу он шарахнулся назад, ухватился за сопровождающих его и закричал: "Спасите, спасите меня!" Пришлось уговаривать его, что его не собираются убивать, что пугаться не стоит, перед ним обычный народ, просто он никогда не видел народа так близко и поэтому ему страшно. Все же для Маслова пришлось специально раздвинуть проход и шел он сопровождаемый по бокам солдатами, уцепившись за них и с ужасом озираясь на матросов, которые, нарочно, делали ему страшные рожи. Передав охрану дворца караульной части я поехал в Смольный.

ВСЕМ, ВСЕМ, ВСЕМ...

Дверь с криво написанной надписью "Военно-Революционный комитет" не успевала закрываться. Люди с возбужденными лицами не говорили, а стреляли короткими, необходимыми, ясными словами и на ходу, получив две-три руководящих фразы стремглав мчали туда, куда их посылали...

Однажды в ВРК залетел Троцкий, схватил кусок хлеба и свалившись в кресло говорит: "Только у вас здесь кипит деятельная работа. Как посмотрю я на вас так делаюсь спокоен за судьбу революции. Только у вас я отдыхаю." Хотел он сказать еще что-то важное, но на полуслове уснул. Недоеденный кусок хлеба вывалился из рук. Такая картина была обычна в то время и потому никого не удивила. Заседание Комитета продолжалось. Проспав с полчаса Троцкий вдруг проснулся и спрашивает: "Сколько я спал?" Но не дождавшись ответа быстро убежал из комитета.

В то время странно бы было увидеть спокойно идущего в Смольном человека. Все бегало, суетилось, всем не хватало времени...

ПЬЯНЫЕ ПОГРОМЫ В ПИТЕРЕ

Военно Революционному Комитету сообщили, что воинская часть, охранявшая Зимний, перепилась вином, переполнявшим подвалы Дворца. Мы выехали на место и убедились, что весь караул пьян, но поддерживает порядок пьянства: в подвалы Зимнего допускаются только солдаты, штатских же не подпускают и близко. Причем разрешают пить на месте до бесчувствия, но выносить вино не дают. Все же некоторым солдатам удавалось пронести вино на улицу. Покупали штатские, которые не могли попасть в Зимний. Пришлось снять спившуюся часть караула и поставить новый. На другой день случилась прежняя картина. Караул спился. Поручили караул кавалерийской части. На утро не вязали лыка даже лошади. Как же они узнают про вино? ВРК провел расследование и выяснил, что Павловский полк ближе всех расквартированный к Зимнему, считает, что все вино в Зимнем принадлежит ему и регулярно присылает своих каптенармусов за ним. Если же караул не подпускал к вину, то павловцы высылали им на помощь вооруженный отряд. Тогда караул капитулировал и с горя сам начинал пить. Вино, представлявшее громадную ценность (ведь в стране с 15-го года был введен сухой закон) растаскивалось по казармам.

В ВРК десятки раз обсуждались тревожные настроения в связи с пьянством

в Зимнем Дворце. Караул красногвардейцев бы подвергся разгрому, дело бы кончилось кровопролитием.

Некоторые члены Комитета предлагали разогнать пьяниц во дворе Зимнего броневиками и пулеметами. Об осуществлении этого дикого проекта не могло быть и речи, это могло привести к немедленному восстанию гарнизона. Был проект под предлогом перевозки вина в Кронштадт отправить его в Швецию, которая предлагала несколько миллионов рублей золотом. Но кронштадтцы и слышать об этом не хотели. Последнее решение - разлить вино в подвале и выкачать в Неву тоже потерпело фиаско. Солдаты установили дежурство у Зимнего, и как только заметили наши приготовления, немедленно пошли на штурм и взяли Зимний вторично.

Наконец, член комитета Галкин, заявивший, что он сам любитель выпить, даже и не царское вино, и поэтому вполне понимающий психологию солдат, предложил объявить, что вино из царских подвалов, в ознаменование победы отдается солдатам гарнизона и будет ежедневно отпускаться представителям частей из расчета две бутылки на человека в день...

Таким образом пьянство было узаконено и введено в рамки.

В казармах шел пир горой, до тех пор пока не покончили с последней бутылкой. Тут вспомнили, что помимо царского вина есть еще вино в других подвалах города. На помощь солдатам пришли доброхоты из народа, которые разведывали, где находятся частные погреба, и наводили солдат на мысль о разгроме этих погребов.

Для ВРК наступил самый критический период за все время переворота. По улицам бродили пьяные банды, терроризируя население стрельбой. Разгорелась вражда солдат Красногвардейцам, иногда противодействовавшим погромам. В силах революции намечался раскол. В ВРК царило смятение. Телефоны заливались пронзительным треском: "Громят, громят!". Дежурный член комитета, снимал трубку и автоматически уже спрашивал только: "Где?", записывал адрес и тут же вешал трубку вопли и подробности его уже не волновали. Надо было дать возможность сообщить следующему.

Все свободные от караула солдаты латышских полков, состоявшие почти сплошь из большевиков с анархическим уклоном, были высланы на грузовиках для ликвидации погромов. Но это было не просто, солдаты громили винные погреба при полном вооружении, а иногда даже под прикрытием пулеметов. На улицах, где кутили солдаты, нельзя было высунуть носа, кругом носились пули, это солдаты отпугивали штатских от вина. Случайно подвернувшихся солдат из других частей силой затаскивали в погреб и накачивали вином.

При такой обстановке, естественно, всякое появление красногвардейцев вызывало форменное сражение, рабочие стали отказываться от участия в ликвидации погромов. Матросы тоже отказывались выступать против солдат. Погромная волна продолжалась несколько месяцев, и кончилась только после того, как все винные склады были уничтожены.



ЧТО ДЕЛАЛИ МОСКОВСКИЕ АНАРХИСТЫ В НОЧЬ С 21-ГО НА 4-Е

Во время сентябрьско-октябрьских событий в Москве анархисты провели в тюрьмах и застенках ельцинского режима в общей сложности 83 часа. Из них 78.5 часов провел ИРЕАНовец, 3 часа - ФАБовец и 0.5 часа - ГРАСовец.

ИРЕАНовец Вл. Пл. арестовывался два раза. Первый раз он, сидя у костра на баррикадах, чистил картошку. Проходивший мимо баркашовец поскользнулся на кожурке и пару разнапоролся на ножичек... Второй раз во время штурма он гулял в окрестностях Белого Дома и ковырял своим знаменитым полу-метровым тесаком в зубах, за что был повинчен и разоружен ОМОНом. Это показали по московскому телевидению с комментарием - "арест красно-коричневого боевика". От расстрела его спасло только чудо.

ФАБовец распевал на баррикадах песенку "Твой папа - фашист", это очень не понравилось баркашам и они его сдали ельцинским ментам. Второй раз он попал к ним же ранним утром во вторник 28-го, когда вместе с ГРАСовцем пробирался на помощь защитникам Белого Дома по крышам гаража. Двое бесстрашных анархов были окружены превосходящими силами ОМОН, отловлены и доставлены в отделение милиции. ГРАСовец, после выяснения личности, как человек имевший московскую прописку, был быстро отпущен, а белорусский анархист провел в ментовке еще три часа и был оштрафован за нарушение паспортного режима. В "стакане" он распевал революционные марши. На предложение мента заткнуться певец ответил, что пожалуется в президенту Миттерану на то, что советская милиция не дает ему исполнять гимн Франции. Мент заткнулся сам, а революционные песни еще долгое время поддерживали надежду в томившемся в том же отделении Пл.

Московским панкам не давали покоя лавры троцкиста Б. доплывшего до Белого Дома по канализации, но сами, несмотря на то, что они панки, предпочитали добираться не по дерьму, а по теплотрассе. Попати обратно пункерам было вломак они просто сдавались ментам оцепления, и те, слегка побив, отпускали их. В Белом Доме панков, почему-то зачисляли в казачью сотню.

Октябрьские события родили легенду, согласно которой бывший лидер АРОМ, а ныне спекулянт Д. оказался в момент штурма в Мэрии среди защищавшего ее ОМОНа. Согласно этой легенде у него были бронежилет и автомат и он собирался защищать Мэрию до последнего. Но только он собрался поливать красно-коричневых длинными очередями и высунулся в окошко, как получил пулю. Лежа на полу и выковыривая пулю из бронежилета он многое переосмыслил, и решил, что умирать ему пока не стоит. Будучи человеком прагматичным он бросил автомат, и приватизировав в свою пользу компьютер смылся. По другой версии Д. был не в Мэрии, а в Белом Доме и спер не компьютер, а только принтер.

Приблизительно тем же занимался анархист К., к своему глубокому разочарованию он опоздал разгрому Мэрии. Тогда он отправился к Телецентру и вышиб стекло, в надежде чем-нибудь поживиться, оттуда раздались выстрелы и началось то, что впоследствии назвали "штурмом Останкино".

Егора Летова никто из лазивших на баррикадах анархистов не видел и интервью с ним в газете "День" было для всех шоком.

Когда все нормальные люди митинговали, стреляли, мародерствовали, В. Дамье, Д. Лозован, П. Рябов вместо того, чтобы быть с народом, были позади него, перевязывая раненых и подбирая убитых, не отличая при этом коммунистических бабушек от демократических, ОМОНовцев от повстанцев, анархистов от баркашей. Черное знамя анархии, неуместное на поле битвы за власть, они променяли на белое с красным крестом.

Московские КАСовцы выпустили на КАС-КОРовском ксероксе листовку тиражом 10 экземпляров, разъясняющую их позицию(*), и раздавали ее хорошо

знакомым левым. Презентацию листовки они проводили в скверике т.к. член МО КАС пообещавший под собрание свою квартиру не пустил их, а телефон завалил подушками. Разгулявшийся мэр Лужков отменил все регистрационные свидетельства выданные Моссоветом. Среди них к собственному удивлению самих КАСовцев оказалась Московская организация Конфедерации Анархо-Синдикалистов неизвестно кем и когда зарегистрированная в Моссовете. Список организаций, лишенных регистрации зачитывался по радио "Эхо Москвы".

(*) Из листовки МО КАС:
"Только начав всеобщую забастовку, мы можем заставитьсцепившиеся власти считаться с нашими интересами. Бастуйте до тех пор, пока не будут проведены мирные переговоры и не будут даны железные гарантии проведения одновременных свободных выборов парламента и президента под общественным контролем."(назвали бы вы себя как-нибудь иначе, зачем же морочить людям голову называя себя - "анархистами"? - Прим. Ред.)

ТВЕРЬ

Отрывок из заявления тверских анархистов, зачитанного по местному радио 5 октября в 7 часов 30 минут и опубликованного позднее в областных газетах: "Мы утверждаем,что государственная система неизбежно основывается на насилии,вмешательстве в дела личности и принуждении, что политическая власть - есть власть одной части общества над другой. Мы призываем сохранять мир и спокойствие на тверской земле,не поддержать никакие политические партии и организации,не участвовать в политических авантюрах и выборах."

"Наша Альтернатива" А.Егоров, от внесистемной оппозиции И.Мангазеев

ТУЛА

Секретариат ТСА сентябрь 1993 года "Жизнь и благополучие каждого россиянина во множество крат дороже привелегий и амбиций. Мы - русские анархисты призываем Вас сказать НЕТ всем провокаторам кровопролития. Да здравствует на русской земле только МИР, РАЗУМ, ГУММАНИЗМ!"

ХАРЬКОВ

Из открытого заявления группа Ассоциации Движений Анархистов сделанного 4 октября: "Мы выражаем свой протест по поводу использования средствами массовой информации термина "анархия" в смысле кровавого беспредела и хаоса, отмечая, что в данный момент кровавый беспредел в Москве был инициирован именно властными структурами; в то время как анархизм подразумевает собой самоуправление населения по месту жительства и работы без посредничества государственных структур и,следовательно, полностью исключает любую форму борьбы за власть, будь она скрыто - закулисной, или вот такой кроваво-уличной. Мы, анархисты, заявляем, что сложившаяся в данный момент ситуация не есть безвластие, а есть полнейшая и наглая вседозволенность власти."

ПИТЕР

Совет Питерской группы Ассоциации Движений Анархистов выражает решительную поддержку противодействующим друг другу сторонам в деле их взаимного истребления. Между тем выбор места сведения счетов вызывает у нас серьезные сомнения. Предлагаем мирному населению принять меры для ВЫДВОРЕНИЯ БОРЮЩИХСЯ ЗА ВЛАСТЬ СТОРОН в места более пустынные. Люди, которые способны развязать кровавую бойню там, где в результате в числе погибших и раненых оказываются посторонние, должны быть лишены такой возможности. 04.10.

***

21 октября на журфаке санкт-петербургского университета состоялся рок-концерт "Панки в защиту Хасбулатова" организованный Студенческим революционным комитетом. Бессменный председатель СРК Денис Пузырев во вступительном слове пояснил, что Хасбулатов, курящий траву, ближе мировоззрению индепендента, чем алкоголик Ельцин. Он потребовал освобождения Хасбулатова и раздал сидящим на первых рядах "косяки" с травой. Перед собравшимися выступила панк-группа "Корнилов и Ко". А после концерта Пузырев от имени СРК призвал к бойкоту выборов.



МОСКОВСКИЕ ЛЕВАКИ ИЗМОРДОВАЛИ У ЗДАНИЯ МУЗЕЯ ЛЕНИНА МЕСТНЫХ ФАШИСТОВ. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТОВАРИЩА ЛЕЛИКА (ФАБ-МИНСК)

2 ноября в Санкт-Петербурге несколько де сятков членов Свобоного профсоюза музыкантов захватили частично отселенный дом в районе Новой Голландии. Они заняли в доме более 20 квартир, забаррикадировали входы. "Оккупанты" намерены не просто проживать в доме, но создать там коммуну, ввести внутри распределение по потребностям и осуществить ряд проектов, связанных с помощью некоммерческим музыкальным группам. Во главе проекта люди которые создали в 1989-90 годах в таком же выселенном доме коммуну "Ленинградский дом мира и милосердия". Сквоттеры используют опыт западногерманского "Проекта А". Отношения с не отселенными жильцами скаладываются хорошо: те предпочитают, чтобы их соседями были коммунары, а не бомжи. По закону милиция не имеет права выселить сквоттеров до конца отопительного сезона.

ПРОТЕСТ ФЕДЕРАЦИИ РЕВОЛЮЦИОННЫХ АНАРХИСТОВ В ПОСОЛЬСТВО ЛИТВЫ

17 ноября в Апиленкеском окружном суде города Шяуляя состоится суд над анархистом Пятрасом Даргисом. Государственный контролер Литовской республики Кундратас выдвинул против него обвинение в оскорблении Литовского государства за то, что в публичном выступлении он сказал: "Литовское государство гниет".

Мы требуем немедленно прекратить судебное преследование нашего товарища. А чтобы показать литовским бюрократам, что нами движет не имперский шовинизм, мы заявляем, что российское государство гниет и воняет ничуть не меньше. ФРАН (Москва)

АНЕКДОТ.

Революция 2017 года. Новые левые на баррикадах. Кончились боеприпасы. Послали маоистов за подмогой, те возвращаются довольные с кастрюлей.

- Но это же яйца?!
- Зато как круто...

В ПОДГОТОВКЕ НОМЕРА УЧАСТВОВАЛИ:
В. Дамье, К. Лиманов, Д. Костенко, Л. Ильина - ИРЕАН (Москва), О. Новиков - ФАБ(Минск)

****

Цена номера для подписчиков 40 рублей, + стоимость простого письма из Москвы в ваш регион.

Адрес для писем и переводов:
РОССИЯ: 109544, Москва-544, а/я 55, Ильиной Любови Александровне

БЕЛАРУСЬ: 223710, Минская обл., г. Солигорск, а/я 116 Новикову Олегу Анатольевичу.

"ЧЕРНАЯ ЗВЕЗДА" БЛАГОДАРИТ своих подписчиков, профинансировавших N 5,6
А. Григоряна, А. Лапшова, И. Анкудинова, В. Косюру, А. Величенко, Ю. Жукова, И. Бондаренко, В. Зимина, А. Темчина, Д. Лозована, А. Михайлова, С. Ходанова, А. Кузнецова, В. Баранова, В. Введенского, А. Яганова В. Скращука, ФАБ-Гомель, Баса Мореля.

Дорогая, Люба!

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ТРИБУНАЛ ФРОНТА АНАРХО-РЕВОЛЮЦИОННОГО АВАНГАРДА (возрожденный), приговаривает тебя К СМЕРТНОЙ КАЗНИ. Дата и способ приведения тебя в исполнение не оговаривается. Приговор может быть приведен в исполнение в любой удобный для тебя момент

Помни! Быть приговоренным к смерти боевиками ФАРА (возрожденный) не только почетно , это еще и очень ответственно. Необходимо с честью пронести по остатку твоей жизни это звание, как это уже делают (и довольно достойно!) А. К. Исаев, С. И. Хмара, С. Лысенко, редактор "Вечернего Киева", Наличный состав Конфедерации Анархистов Украины (оппортунистически-соглашательский, ревизионистко-реформисткой) на 19 августа 1991 года, Джордж Буш и многие, многие, многие др.

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит !

Члены Исполнительного Трибунала (самого гуманного в мире) ФАРА (возрожденный): Лелик Кровавый (Железный-Оловянный), Просто Эрнесто (самый любимый и простой)

P.S. Обсуждая очередную кандидатуру на смерть члены ИТ ФАРА - воз. разошлись на почве идеологии и заявили о самороспуске организации ФАРА-воз.

28.09.93 Глубокое подполье

А СТОИТ ЛИ МЕТАТЬ ДРУГ В ДРУГА БУМАЖКИ?
(субъективное мнение об одном конфликте)

Этой весной беспробудное пьянство федерации "Классовая война" послужило причиной неожиданной встречи Влада Тупикина с ИРЕАН.

Разговор зашел о сотрудничестве. Совместные уличные акции отмели сразу же - МО КАС на них хрен раскрутишь. С пропагандой тоже вышла накладка Тупикин сказал - "Ориентироваться на школьников", Дамье - "На рабочих", Платоненко - "На крестьян", Ильина - "На панков", Костенко - "На люмпенов". Заговорили о совместнных проектах. Тупикин предложил скинуться двум организациям и купить хороший компьютер с лазер-принтером, чтобы на нем делать высококласные макеты. Ему ответили, что у ИРЕАН с макетами проблем нет, пусть не супер-класс, но даром и довольно неплохо, а вот если бы скинуться на множительную технику... В общем разошлись ни с чем.

Но по-видимому Т. решил, что ИРЕАН просто жмотничает - гребет деньги лопатой из-под М. А. Т. и не хочет делиться. Тут то и родился обиженный донос в интернационал, с надуманными обвинениями в свой собственный адрес и оправданиями за счет других. Но на самом деле денег у ИРЕАН нехватит даже на пистолет Макарова. Так что Т. может спать спокойно. Вкалываем мы не за валютный дождик, а за идею. И вообще - ябедничать нехорошо.

С искренней симпатией и иронией, Любаша.